

В чем правда, грант?

Какие силы нужны для продвижения русского языка в мире

Ректор Государственного института русского языка имени Пушкина Маргарита Русецкая о рифах, на которые наткнулся русский язык за рубежом.

Маргарита Николаевна, в вашем вузе практически каждый второй иностранец. Кто сегодня приезжает учить русский?

Маргарита Русецкая: Больше всего у нас учится ребят из Китая – более 500 человек ежегодно. Около 100 человек приезжают каждый учебный год из Южной Америки, причем количество латиноамериканских студентов увеличивается. Традиционно учатся у нас представители европейских стран, больше всего студентов приезжают из Болгарии, Испании, Италии, Словакии, Словении, Польши, Румынии и Франции – в среднем от 50 до 150 человек из каждой страны ежегодно.

С 2016 года увеличилось количество представителей африканского континента – студенты более чем из 10 стран Африки впервые приехали на обучение в институт. Расширилась география стран Юго-Восточной Азии и Востока, сегодня в институте обучаются представители Бангладеш, Индонезии, Малайзии, Пакистана, ОАЭ, Палестины. По статистике, за последние 4 учебных года у нас прошли обучение граждане 128 стран.

Сказать, что когда-то снижался спрос на наше образование, не могу. Вуз все же профильный, с полувековой историей. Русский

язык как иностранный – это наша марка.

Санкции против ряда гуманитарных центров осложнили вашу работу?

Маргарита Русецкая: Я убеждена, что для организации гуманитарного сотрудничества попасть в санкционный список – это катастрофа. Даже в самое тяжелое время мы проводили тестирование по русскому языку на гражданство в Вашингтоне. У нас работают летняя школа и летние курсы, куда приезжают иностранцы учить русский.

Потребность в специалистах с отличным знанием русского языка была и будет. Наши выпускники преуспевают в бизнесе, на госслужбе, в системе образования. Второй год мы в рейтинге журнала «Форбс», который публикует список из 100 вузов, чьи выпускники показывают карьерные успехи, занимают хорошие позиции в солидных компаниях и, соответственно, получают высокие зарплаты. Мы в этом списке во многом благодаря нашим иностранным студентам. Русский язык обеспечивает конкурентные преимущества на международном рынке труда – это точно.

На продвижение русского языка в мире в этом году выделяется 470 миллионов бюджетных рублей. Вы знаете, куда идут эти деньги?

Маргарита Русецкая: Приведу такой пример. По условиям последнего конкурса, объявленного министерством просвещения, четыре миллиона рублей будут направлены на онлайн-уроки по русскому языку для Папуа-Новая Гвинея. Это страна, которая находится на 188-м месте по информатизации, там нет массового интернета (количество интернет-пользователей составляет 1,28 процента населения), имеет лингвистически раздробленное население – 800 языков, а русский не преподается ни в школах, ни в вузах! И мы начинаем там продвигать свой язык онлайн-уроками?!

Причем, если верить конкурсной документации, работы рассчитаны лишь до конца 2019 года. Если предположить, что результаты

конкурса будут объявлены в сентябре, то на реализацию останется меньше 4 месяцев. И на это 4 миллиона! К слову, на нашей платформе электронного обучения русскому языку «Образование на русском» за все годы существования не было зарегистрировано ни одного посетителя из Папуа-Новой Гвинеи! При этом продвижение русского языка в этой стране – это действительно важная государственная задача. Наши страны интенсивно развивают сотрудничество. Но к любому государственному приоритету нужно подходить с экспертных и реалистичных позиций.

Так вот к чему я это говорю. По нашим оценкам, КПД, реальная эффективность расходования средств, выделяемых государством по разным программам на русский язык, в лучшем случае 30 процентов. Почему? Сегодня в России нет центра, который бы отвечал не только за организацию конкурсных процедур и распределение денег, но, самое главное, за достижение результатов. Нет скоординированной программы и единых задач. Каждое ведомство определяет свои приоритетные страны, мероприятия и формы продвижения русского языка. Вероятно, так возникают интернет-курсы для Папуа-Новой Гвинеи.

А как определяется эффективность вложения средств?

Маргарита Русецкая: Очень просто. Во-первых, по числу детей, изучающих язык в школе, не важно, как первый иностранный, второй или даже третий. Сегодня в Европе три-четыре иностранных языка – это норма. А во-вторых, по числу специалистов, которых готовят национальные вузы для преподавания русского языка. К сожалению, и по первому, и по второму показателю у нас отрицательная динамика. Если в 90-е годы в школах за рубежом русский учили 20 миллионов детей, то сейчас только один миллион! Более чем в 200 вузах закрыли подготовку русистов!

Для того чтобы работать с национальными министерствами, нужна четкая стратегия. И это задача, безусловно, и министерства просвещения, и МИДа, и посольств. Нужно находить аргументы,

почему русский язык сегодня нужен. При этом у нас ведь есть прекрасный козырь – около 50 межправительственных соглашений России с другими странами, где есть строчка: «Взаимная поддержка изучения языков». Она есть, например, в соглашении с Францией.

В этой стране русский язык как иностранный в государственных школах изучают около 11 тысяч человек или 0,1 процента, в то время как в России французский изучают почти 300 тысяч человек. Это 2,2 процента всех российских школьников. В 22 раза больше! Или ЕГЭ по китайскому языку, который сейчас вводится. Это же все бюджетные деньги, которые мы направляем, конечно, на образование своих граждан, но одновременно и на продвижение китайского языка. Есть ли симметричные ответные меры, вот в чем вопрос.

Судя по всему, к грантовой системе финансирования «мягкой силы» большие вопросы?

Маргарита Русецкая: Понимаете, в мире принято планировать свою жизнь на год, даже на три вперед. А у нас что? Вот объявлен конкурс на получение гранта. Но пока нет его результатов, мы не можем информировать наших иностранных партнеров о том, что состоится, скажем, курсы повышения квалификации, конференция, мастер-класс или фестиваль для детей. До последнего держим в неведении. А им нужно заранее купить билеты, отредактировать график. Грантовая система не позволяет долгосрочно планировать.

Бывают и совсем анекдотические случаи. Скажем, грант по организации курсов повышения квалификации русистов выиграла организация, занимающаяся повышением квалификации пожарных. У них есть лицензия на дополнительное образование. Почему бы не повышать и уровень педагогов русского языка?

То есть какого-то экспертного центра, где «РКИ-шники» обучались бы по единой методике, учебникам и программам, сейчас нет?

Маргарита Русецкая: В 90-е годы мы, к сожалению, утратили статус такого центра по координации всей работы. Тогда же были закрыты и 20 наших филиалов за рубежом. Сегодня у Института Пушкина есть свои кафедры в некоторых университетах (к примеру, в Гаванском) и более ста партнерских центров на базе площадок Россотрудничества, зарубежных вузов и других образовательных организаций, где мы вместе с коллегами преподаем русский язык, ведем курсы повышения квалификации, тестируем по русскому языку.

У нас в институте разработан профессиональный стандарт преподавателя РКИ (русского как иностранного), на основе которого мы ведем подготовку студентов и проводим повышение квалификации русистов.

Однако если говорить в целом о системе подготовки преподавателей РКИ, то сегодня, конечно, на рынке труда должны быть единые подходы к выполнению этой профессиональной деятельности. Но нам до сих пор не удалось доказать необходимость принятия профессионального стандарта преподавателя РКИ на межведомственном уровне.

Между тем существует значительная потребность в квалифицированных педагогах, специализирующихся именно в этой области. Достаточно сказать, что в прошлом году Россотрудничество совместно с Институтом Пушкина провело конкурс «Магистры русского языка», в котором приняли участие студенты ведущих вузов, а победители получили возможность пройти стажировку в представительствах Россотрудничества за рубежом. В этом году проект будет продолжаться.

1 октября начнется отбор очередных «послов русского языка». Насколько я понимаю, их задача не столько образовательная, сколько дипломатическая?

Маргарита Русецкая: Это наш любимый проект, сейчас у нас уже 236 участников программы. Отбираем и обучаем ребят из наших вузов, за каждого несем персональную ответственность. Они едут

в экспедиции в СНГ и другие страны и в течение двух-трех недель преподают русский язык. Это, конечно, не уроки, а проекты на тему русской культуры, традиций, истории. А эти ребята – красивые, молодые, прекрасно говорящие, владеющие не только основами РКИ, но и информационными технологиями, арт-педагогикой, игровыми техниками, – лучшая реклама русскому языку. Вы не представляете, их иногда в аэропорт приезжают провожать целыми селами.

Еще один ваш фирменный проект – профильные смены по русскому языку в «Артеке». Хотя Институт Пушкина презентует себя как исключительно образовательное учреждение, но политика своей темной стороной задела и его. Я имею в виду историю, которая произошла два года назад с учительницей из Грузии после того, как она свозила своих учеников в Крым...

Маргарита Русецкая: Да. Саакашвили тогда в соцсетях поднял шумиху, спекулируя на политике. А крайней оказалась учительница. Это очень-очень печально. Вообще говоря, и для педагога, и для школы организовать отдых с параллельной стажировкой по языку – это профессиональная победа. Но русиста обвинили, что все сделала тайно. Что, конечно, ложь. Как можно оформить визы детям на въезд в Россию без уведомления родителей, администрации школы и других органов? Учительница заранее согласовала поездку со всеми, с кем необходимо. К счастью, ее не уволили, скандал замяли.

В этом году ребята из Грузии приезжали в «Артек»?

Маргарита Русецкая: Нет. Но не думаю, что это связано только с внешней политикой Грузии. У нас ведь конкурсный отбор. Чтобы стать участником смены в «Артеке», ребятам нужно подготовить командный видеопроjekt, где объяснить, почему и зачем они изучают русский язык. А в финал попасть не так уж и просто.

Не первый год лауреаты Пушкинского конкурса «РГ» проходят стажировку в Институте Пушкина...

Маргарита Русецкая: Хочу сказать, что знаю не так много

проектов с такой безупречной репутацией. Мы, профессионалы, очень ценим ваше волонтерское гражданское подвижничество. И тот факт, что почти тысячу человек за 19 лет конкурса вы сделали счастливыми, уверенными в себе и профессии, не по картинке в букваре влюбленными в Москву, заслуживает огромного уважения.

Елена Новоселова

